

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 1. С. 204–213.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 1, pp. 204–213.

УДК 343.985.7:343.6
doi: 10.54217/2411-1627.2022.35.1.027

NIION: 2015-0064-01/22-027
MOSURED: 77/27-009-2022-01-226

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Упреждающее знание и его роль в криминалистической методике расследования преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи

Виталий Биалалуевич Хазизулин

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Москва, Россия, hazizulinvitali@mail.ru

Аннотация. В статье отражаются особенности расследования уголовных дел о преступлениях, совершаемых при оказании медицинской помощи. Приводится обоснование сложности восприятия и понимания специальных медицинских знаний.

На примере тактико-криминалистических рекомендаций по производству допроса медицинского работника определяются особенности данного следственного действия; обозначаются подлежащие учету факторы и специфика допрашиваемых лиц, влияющие на объективность информации, получаемой в процессе данного следственного действия. При этом акцентируется внимание на необходимости предварительного изучения следователем существа исследуемого профиля медицинской деятельности, а также ее организации в конкретном медицинском образовании. В связи с этим приводятся профессиональные качества, которыми следователю необходимо обладать и которые необходимо использовать для качественного и эффективного расследования профессиональных преступлений медицинских работников.

Обосновывается необходимость задействования следователем упреждающего знания и его роль в эффективном расследовании профессиональных преступлений медицинских работников. Формулируется авторское определение такого знания, его цели и значение при производстве по уголовному делу.

Ключевые слова: медицинская помощь, медицинская деятельность, уголовное дело, следственное действие, допрос, следователь, информированность, упреждающее знание, доказательство, противодействие расследованию, объективная действительность, следственная необходимость

Научный руководитель: С.В. Харченко, заведующий кафедрой криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Для цитирования: Хазизулин В.Б. Упреждающее знание и его роль в криминалистической методике расследования преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 1. С. 204–213. doi: 10.54217/2411-1627.2022.35.1.027.

Proactive knowledge and its role in forensic methodology for the investigation of crimes committed in the provision of medical care

Vitaliy B. Khazizulin

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian
Federation, Moscow, Russia, hazizulinvitali@mail.ru

Abstract. The article reflects the peculiarities of the investigation of criminal cases on crimes committed in the provision of medical care. The substantiation of complexity of perception and understanding of special medical knowledge is given.

On the example of tactical and forensic recommendations for the interrogation of a medical worker, the features of this investigative action are determined; the factors to be taken into account and the specifics of the interrogated persons that affect the objectivity of the information obtained in the course of this investigative action are indicated. At the same time, attention is paid to the need for prior knowledge of the investigator of the essence of the investigated profile of medical activity, as well as its organization in a particular medical education.

© Хазизулин В.Б., 2022

In this connection, the professional qualities that an investigator should possess and use for qualitative and effective investigation of professional crimes of medical workers are cited.

The necessity of using anticipatory knowledge by the investigator and its role in the effective investigation of professional crimes of medical workers is substantiated. The author's definition of such knowledge, its purpose and significance in criminal proceedings are formulated.

Keywords: medical aid, medical activity, criminal case, investigative action, interrogation, investigator, awareness, proactive knowledge, evidence, counteraction to investigation, objective reality, investigative necessity

Research supervisor: S.V. Kharchenko, Head of the Department of Criminalistics of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor, Colonel of Justice.

For citation: Khazizulin, V.B. (2022) Proactive knowledge and its role in forensic methodology for the investigation of crimes committed in the provision of medical care. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 204–213. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.35.1.027.

Введение

Со времен осознания общественной опасности преступных деяний человечество вырабатывает различные методики их выявления и расследования в целях реализации принципов восстановления социальной справедливости и неотвратимости наказания. В последовательно сменяющиеся периоды исторического развития используются разнообразные способы установления факта преступности оцениваемого деяния: от ордалии (испытания огнем, водой и т. п.)¹ до психофизиологического исследования с использованием полиграфа и производства генотипоскопической судебной экспертизы.

В современном мире научно-технический прогресс и развитие правовых систем предполагают использование специфических знаний во всех сферах человеческой деятельности, в том числе и в отечественной криминалистике. Справедливым такое утверждение является и применительно к расследованию уголовных дел о преступлениях, совершаемых при оказании медицинской помощи, которое, как отмечается в юридической литературе², представляет определенную сложность. Этим обстоятельством определяется актуальность обозначенной темы, исследование которой необходимо для выработки кри-

миналистической методики расследования соответствующих уголовных дел.

Автор опирался на работы различных исследователей, среди которых А.М. Багмет, Р.Х. Джумаева, Л.Я. Драпкин, М.Н. Жарова, В.Н. Карагодин, Н.А. Огнерубов, О.А. Славгородская, Ж.А. Тенгизова и др.

Цель настоящего исследования заключается в обосновании необходимости получения следователем упреждающего знания в процессе расследования профессиональных преступлений медицинских работников и в определении его роли. Эта цель определяет следующие задачи: определить, какие знания следователю необходимо получить перед проведением следственных действий с участием медицинского работника, как должно проходить следственное действие, на какой результат должен быть ориентирован процесс расследования.

Основная часть

Утверждение о сложности расследования уголовных дел, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, соответствует действительности, ведь специфика медицинских знаний, безусловно, трудна для обычного понимания лицом, не прошедшим соответствующее обучение. Подтверждением этого, в частности, является тот факт, что процесс усвоения соответствующих знаний в современной высшей школе, как и прежде, занимает более длительный промежуток времени, чем получение профессиональных знаний в иных сферах (например, в области авиации при подготовке пилота). Это находит подтверждение и в соответствующей следственной деятельности, ведь при производстве по уголовному делу о ненадлежащей медицинской помощи следователь при отсутствии специальных медицинских знаний вынужденно

¹ Михайлов А.А. Системы доказывания в уголовном процессе: история и современность // Уголовная юстиция. 2015. № 2 (6). С. 31–42.

² См., напр.: Багмет А.М. Медицина — во благо или во вред? // Досудебное производство по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 15 февраля 2018 г.). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. С. 7; Новейшие следственные ошибки: учеб. пособие / под ред. Ю.А. Цветкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. С. 9.

погружается в неизвестную ему медицинскую сферу.

Несмотря на уровень образования, жизненный опыт, профессиональные и личностные качества, а также иные индивидуальные особенности, пациент доверяет свое здоровье лицу, имеющему, по его убеждению, соответствующую медицинскую квалификацию. Такое доверие предполагает наличие у медицинского работника особой «охранительной» компетенции, позволяющей защищать первейшие неотъемлемые ценности пациента — жизнь и здоровье. Данная компетенция, в свою очередь, базируется в сознании последнего на пришедшем из глубины веков медицинском правиле «не навреди»³ и предусмотренной законом клятве врача⁴.

Как справедливо отмечают А.Д. Селезнева и С.В. Кузнецов, медицинский работник воспринимается как лицо, в чьи профессиональные обязанности входит оказание надлежащей медицинской помощи в соответствии с законом или со специальным правилом⁵.

В результате в правоотношениях «врач — пациент» последний выступает в роли доверителя⁶, допускающего возможность использования медицинским работником своих профессиональных компетенций в целях воздействия на организм пациента. В то же время данному работнику, приступающему к оказанию медицинской помощи, надлежит направлять организм пациента по пути преодоления его болезненных процессов и состояний. При этом осознание особенностей этого специфического пути недоступно для подавляющего большинства пациентов.

Несмотря на такое своеобразие общественных отношений в медицинской сфере, следова-

телю в процессе производства по уголовному делу необходимо изучить конкретные обстоятельства, связанные с оказанием медицинской помощи пациенту, в определенных законом процессуальные сроки. Для этого он, приступая к расследованию и осознавая наличие обозначенных трудностей, должен понимать различные варианты итога своей деятельности и сосредотачивать усилия на достижении ее конечной цели — вынесении законного и обоснованного итогового процессуального решения. Иными словами, следователю необходимо обеспечить рациональное и предсказуемое расследование в смысле осознания конечного результата, так как сам его ход может быть не всегда предсказуем.

Для минимизации фактов подобной непредсказуемости надлежит использовать ту же самую специфическую информацию, исследование которой следователю предстоит произвести в ходе проводимого по уголовному делу расследования. Главная цель ее использования заключается в получении доказательств, в том числе путем применения уже имеющихся в распоряжении следователя в качестве базиса для получения новых.

При этом следователю необходимо осознать, что он не созерцатель, а действующее лицо, то есть непосредственный творец события следственного действия. Он — субъект поисково-познавательной деятельности и ее двигатель, а процесс расследования является результатом его профессиональной деятельности.

Представления следователя о медицинской помощи, оказанной или подлежащей оказанию конкретному пациенту, формируются на основе знаний, которые он получает в процессе проводимого по уголовному делу расследования. Усваиваемые следователем знания содержат в себе сведения о различных аспектах медицинской деятельности и выполняют информационную функцию, которая заключается в возникновении представлений об особенностях такой деятельности и, как следствие, возможности ориентироваться в специфичной медицинской сфере.

Отсутствие специальных медицинских знаний обуславливает применение следователем метода практического их освоения в конкретном профиле медицинской деятельности посредством производимого расследования. При этом ему надлежит последовательно рационально познавать обстоятельства, связанные с медицинской помощью пациенту, опираясь на устанавливаемые факты и доказательства.

³ См.: Жарова М.Н. Принципы биоэтики и модели взаимоотношений медицинских работников с пациентами // RELGA. 2010. № 6 (204). URL: www.relga.ru/Environment/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2618&level1=main&level2=articles (дата обращения 08.11.2021).

⁴ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». См. ст. 71 «Клятва врача».

⁵ Селезнева А.Д., Кузнецов С.В. Особенности построения составов ятрогенных преступлений по признаку специального субъекта // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 2. С. 66—71.

⁶ См.: Огнерубов Н.А. Специфика преступлений, совершаемых медицинскими работниками в сфере профессиональной деятельности: криминологический анализ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 2 (130). С. 225—230.

Для этого следователю необходимо развивать познавательный интерес, заниматься постоянным анализом устанавливаемых по делу обстоятельств и оценкой имеющихся доказательств, после чего осуществлять прогнозирование расследования. Однако, несмотря на наличие такого прогноза, расчет возможных вариантов расследования надлежит производить на всем его протяжении в зависимости от получаемой следователем уголовно-релевантной информации. В результате ход расследования подлежит соответствующей корректировке исходя из следственной ситуации.

Производя таким образом оценку следственной ситуации, следователь должен понять саму суть профессиональной медицинской деятельности, которую он исследует, а также наступившие общественно опасные последствия для дальнейшего установления факта наличия (отсутствия) причинно-следственной связи между ними.

При этом в целях эффективного расследования по анализируемым уголовным делам следователь должен обдумывать предстоящие и проводимые следственные действия, оценивать конкретные результаты этих действий на основе ранее полученной и вновь получаемой доказательственной и иной ориентирующей информации. Исходя из существа этой информации, следователю необходимо уметь оценивать наибольшее количество вариантов ее использования, в том числе в целях противодействия расследованию, и определять возможности и способы ее влияния на дальнейший ход производства по уголовному делу. То есть следователь должен обладать определенными качествами профессионального шахматиста, позволяющими ему строить сценарий предстоящего события, предугадывать развитие следственной ситуации и предупреждать возможность ее изменения в неблагоприятную сторону. Такое умение отражает в значительной мере профессиональное мастерство следователя.

Для иллюстрации приведенного способа расследования обратимся к тактико-криминалистическим рекомендациям, предусматривающим применение следователем конкретного следственного действия для получения доказательств по уголовному делу. В частности, рассмотрим такие рекомендации на примере допроса, являющегося одним из средств установления обстоятельств прошлых событий и получения доказательственной информации.

Выделяя данное следственное действие в качестве одного из наиболее распространенных

способов получения доказательств, Л.Я. Драпкин и В.Н. Карагодин определяют его сущность, которая состоит в получении следователем в установленной уголовно-процессуальной форме показаний допрашиваемого лица об известных ему обстоятельствах и иных данных, имеющих значение для расследуемого уголовного дела⁷.

В юридической литературе некоторые авторы рассматривают допрос в качестве самого важного следственного действия⁸, также указывая на его распространенность. Еще в начале XX столетия российский ученый-правовед Г.С. Фельдштейн определял полученные посредством допроса свидетельские показания в качестве «самой важной и серьезной по своей ценности группы доказательств»⁹.

Вместе с тем следственная практика по уголовным делам о преступлениях, совершаемых при оказании медицинской помощи, свидетельствует о несколько иной реальности, связанной с производством допроса. В частности, по таким делам следователь сталкивается с необходимостью допроса медицинских работников, являющихся носителями профессиональных медицинских знаний. При этом следователь таковым не является, что объективно может вызвать у него определенные затруднения в установлении подлежащих доказыванию обстоятельств. В то же время, как правило, подлежащий допросу медицинский работник обладает внимательностью и наблюдательностью, терпением и стрессоустойчивостью, высокими аналитическими способностями и знанием человеческой психологии, обусловленными профессиональной деятельностью. Такие качества и отсутствие у следователя профессиональных знаний в медицинской области могут создавать предпосылки к противодействию расследованию, для осуществления которого допрашиваемое лицо способно исказить произошедшие события, завуалировав факт медицинских дефектов обстоятельствами, исключающими преступность деяния.

В связи с этим перед производством конкретного следственного действия следователю необ-

⁷ Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика: учебник. М.: Проспект, 2011. С. 250—252.

⁸ См., напр.: Тенгизова Ж.А., Джумаева Р.Х. Допрос как следственное действие: порядок проведения и отличительные особенности // Теория и практика общественного развития. 2014. № 18. С. 98.

⁹ Цит. по: Славгородская О.А. Актуальные вопросы тактики допроса свидетелей // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 1 (9). С. 76.

ходимо быть готовым к сокрытию медицинским работником факта ненадлежащей медицинской помощи при исполнении его коллегой профессиональных обязанностей вследствие корпоративных интересов либо иных причин (близких дружеских отношений, профессиональной солидарности и т. п.). Для этого допрашиваемому лицу достаточно использовать специфические медицинские термины и описание внешне правильной практической медицинской деятельности, что с учетом его компетентности и убедительности может создать впечатление о надлежащем проведении медицинских манипуляций.

Например, в ходе расследования по уголовному делу в отношении врача — акушера-гинеколога Д. допрошенные высокопрофессиональные медицинские работники КГБУЗ «Владивостокский клинический родильный дом № 3» и сотрудники Департамента здравоохранения Приморского края в общем количестве 11 человек единодушно сообщали о правильности медицинских манипуляций названного специалиста и отсутствии в его действиях каких-либо дефектов, снабдив свои показания характеристикой исключительных профессиональных качеств своего коллеги. Однако такие показания допрошенных лиц были критически оценены следователем и впоследствии судом ввиду их опровержения иными собранными по уголовному делу доказательствами, позволившими вынести медицинскому работнику обвинительный приговор¹⁰.

Подобные факты достаточно распространены, что предполагает наличие соответствующей готовности к ним со стороны следователя, исходя из принципа «предупрежден — значит вооружен».

Кроме того, при производстве соответствующего следственного действия следователю необходимо учитывать, что подлежащий допросу медицинский работник, субъективно осознавая себя в качестве заподозренного лица, то есть лица, в отношении которого выдвинуто предположение о его причастности к преступлению¹¹, может умышленно исказить известные ему факты.

В частности, показания врача-хирурга о смерти пациента в процессе хирургических манипуляций в ходе допроса могут обосновываться преклонным возрастом оперируемого лица и тяже-

стью протекания у него патологических процессов. Этими же показаниями, которые являются доказательством по уголовному делу (в данном случае доказательством защиты), могут скрываться или не конкретизироваться сведения о допущенных медицинским специалистом дефектах. При этом у следователя на момент допроса могут отсутствовать необходимые достаточные сведения, дающие основание к обоснованному подозрению в причастности указанного лица к противоправным действиям (бездействию) в отношении пациента.

С учетом изложенного, следователю необходимо, как в процессе допроса медицинского работника, так и на всем протяжении производства расследования по уголовному делу, производить анализ вновь поступающей к нему доказательственной информации в целях определения ее достоверности и истинности для объективного познания реальности. При этом он должен оценивать различные точки зрения, оформленные в виде показаний отдельных допрошенных лиц, в целях установления надежности полученных доказательств. С этой целью следователю необходимо учитывать:

- тип допрашиваемого лица (очевидец, участник или иное осведомленное лицо) и источник получения им интересующей следствии информации;
- степень его зависимости от исследуемого обстоятельства (непосредственно оказывавшее медицинскую помощь, присутствующее при этом или обладающее контрольными полномочиями лицо) и от участвовавших в нем медицинских работников (например, по взаимоподчиненному принципу);
- фактор заинтересованности допрашиваемого лица в исследуемом событии и его участниках (близкое к медицинскому работнику лицо, представитель медицинского сообщества или его контрольных органов, привлеченное к ведомственной проверке лицо и т. п.).

Также следователю надлежит моделировать проводимое им следственное действие, прогнозировать возможные ответы медицинского работника на поставленные ему вопросы и, исходя из их содержания, быть готовым к постановке новых вопросов для отображения всей полноты устанавливаемых по уголовному делу обстоятельств.

При этом необходимо понимать, что допрашиваемые лица описывают события субъективно — под влиянием личностной и ситуативной

¹⁰ Уголовное дело № 1-200/2020 (1-33/2021) // Архив Первомайского районного суда г. Владивостока.

¹¹ Сопнева Е.В. Развитие представлений о заподозренном лице // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11 (48). С. 2569.

апперцепции, явлений константности, личностных особенностей реконструкции материала в процессе его сохранения и воспроизведения¹². Соответствующие закономерности выделял еще выдающийся ученый-юрист А.Ф. Кони, говоря о возможности искажения истины даже добросовестным свидетелем¹³. Помимо этого, медицинский работник, непосредственно участвовавший в оказании медицинской помощи, в силу специфики своей профессиональной деятельности, ежедневного соприкосновения и общения с многочисленными пациентами, а также истечения определенного промежутка времени с момента исследуемых событий может иметь смутные воспоминания и, как следствие, добросовестно заблуждаться при отражении сведений об обстоятельствах, участником которых он являлся. Вследствие обозначенных причин допрашиваемое лицо может дополнять свои показания результатами активности личного воображения, которые сами по себе способны создать визуальные помехи для правильного восприятия следователем описываемых событий.

Это предопределяет важность осознания следователем возможности допущения ошибок в оценке исследуемых им обстоятельств вследствие как сознательного, так и неумышленного искажения их иными лицами. Такое осознание предполагает необходимость предотвращения процесса формирования у следователя «идола пещеры», под которым английский философ Ф. Бэкон понимал «заблуждения отдельного человека», возникающие в том числе в результате бесед с другими людьми и внутренних впечатлений¹⁴.

Таким образом, допрос медицинского работника ставит перед следователем следующие задачи:

- выяснение всех известных сведений, имеющих значение для уголовного дела;
- установление степени достоверности полученных показаний.

Осмысление изложенных выше обстоятельств влечет потребность в получении следователем упреждающего знания, то есть такого знания, которое выступает для него ориентиром

в сфере медицинских правоотношений и позволяет в процессе его непосредственного использования предупредить возможное искажение объективной действительности и оказываемое процессу расследования противодействие.

Целями такого знания являются:

- повышение уровня осведомленности следователя о сущности медицинской деятельности в конкретном ее профиле;
- обеспечение его информацией о реальном состоянии такой деятельности в определенной медицинской организации (медицинском кабинете);
- создание эффективного информационного базиса для оценки следователем воссоздаваемой им картины прошлого события на предмет соответствия ее реальности.

С учетом изложенного, в контексте настоящей статьи под упреждающим знанием следует понимать совокупность полученных следователем специальных сведений о конкретном профиле медицинской деятельности и реальном состоянии организации процесса оказания соответствующей этому профилю медицинской помощи в определенном субъекте медицинской деятельности, посредством которых по уголовному делу устанавливаются, собираются, исследуются и анализируются доказательства, а также предупреждаются действия по воспрепятствованию расследованию.

То есть для формирования упреждающего знания следователь должен обладать необходимой исходной информацией, позволяющей ему осуществлять эффективное досудебное производство по уголовному делу.

Анализ соответствующей следственно-судебной практики свидетельствует, что в качестве упреждающего знания может выступать предварительно полученная и усвоенная следователем информация об организационно-правовой форме юридического лица (либо об индивидуальном предпринимателе), которым пациенту оказывалась или должна была оказываться медицинская помощь, о его полномочиях, в том числе лицензионных, уставных целях и задачах, о структуре, кадровом и материальном оснащении, об организации механизма оказания медицинской помощи по конкретному профилю, о распределении обязанностей и способах закрепления лечащего врача за пациентом, а также об иных аналогичных аспектах, свидетельствующих о реальном положении дел в конкретной медицинской организации или в отдельном медицинском кабинете.

¹² Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М.: Юрист, 1996.

¹³ Кони А.Ф. Память и внимание (из воспоминаний судебного деятеля) // Собрание сочинений: в 8 т. Т. 4 / А.Ф. Кони. М.: Юридическая литература, 1967. С. 77–79.

¹⁴ Бэкон Ф. Сочинения: в 2 т. Т. 2. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 1978. С. 19.

Кроме того, получение упреждающего знания также предполагает необходимость качественной подготовки следователя к допросу конкретного медицинского работника, в том числе с исследованием его полномочий и медицинской документации по предмету допроса, связанной с фиксацией заболевания пациента и процессом оказания ему медицинской помощи, с изучением регламентирующих определенный медицинский профиль ведомственных, правовых и нормативных документов, порядков и стандартов оказания медицинской помощи, конкретных клинических рекомендаций, медицинских терминов и аббревиатур, иных необходимых документов, вплоть до графиков дежурств медицинского персонала. В процессе такой подготовки следователь должен быть самоориентирован на структурирование находящейся в его распоряжении исходной информации для свободного ее использования в процессе допроса медицинского работника.

Произведя таким образом погружение в основы конкретного медицинского профиля (например, в акушерство и гинекологию) и вопросы организации соответствующей медицинской деятельности у отдельно взятого ее субъекта, следователь может получить от подлежащего допросу медицинского работника необходимые показания о его специфической профессиональной деятельности, базируясь на указанной информации, логике и здравом смысле. При этом следователю также необходимо заблаговременно рассмотреть возможность использования в процессе предстоящего допроса имеющихся в его распоряжении доказательств, а также вышеперечисленных документов.

Так, говоря с допрашиваемым медицинским работником на его профессиональном языке, следователь в ходе допроса может предъявить ему медицинскую документацию с зафиксированным в ней описанием оказанной данным специалистом медицинской помощи пациенту с одновременной демонстрацией соответствующего стандарта оказания медицинской помощи для наглядной иллюстрации различия в их объеме. В то же время следователю надлежит задать медицинскому работнику вопрос о причинах такого расхождения, а также как можно более тщательно зафиксировать его показания на этот счет в целях их дальнейшей юридической оценки и сопоставления с иными доказательствами по уголовному делу. При этом целесообразно проводить аутентичную фиксацию показаний с одновременным переводом на общедоступный язык

специфических медицинских терминов, значений и аббревиатур.

Другим примером использования имеющихся в распоряжении следователя доказательств является предъявление в ходе допроса медицинскому работнику протокола патолого-анатомического вскрытия, в котором зафиксирована непосредственная причина смерти пациента с одновременным наличием признаков развития воспалительного процесса (следующих, например, из объективных результатов лабораторных исследований крови и т. п.), в то время как в медицинской карте стационарного больного сведений о надлежащем медицинском лечении имевшегося заболевания не содержится.

В данной ситуации перед допросом конкретного медицинского работника, который непосредственно оказывал медицинскую помощь или который должен был ее оказывать (заподозренного лица), следователю надлежит произвести допросы соответствующих специалистов, участвовавших в получении у пациента необходимых анализов и подготавливавших результаты их исследования. Такие допросы должны быть направлены на подтверждение самого факта забора подлежащего исследованию объекта (крови, мочи и т. п.) и интерпретацию результатов его лабораторных исследований в соответствии с действующими в медицинской сфере общепризнанными значениями¹⁵. В этих же целях необходимо допросить соответствующих специалистов из иных медицинских организаций, показания которых раскроют следователю объективную картину результатов лабораторных исследований анализов пациента. Это позволит установить сведения о реальном состоянии последнего в процессе оказания ему медицинской помощи конкретным медицинским работником.

Например, в ходе проводимого расследования по факту смерти С. по результатам ее медицинского лечения в КГАУЗ «Владивостокская клиническая больница № 2» следователем произведен допрос соответствующего специалиста, который интерпретировал объективные и явные отклонения в клиническом анализе крови пациентки (СОЭ 46 мм/ч при нормальных значениях до 25 мм/ч), а также в общем анализе ее мочи (бактерии 57 751,0 кл/мкл при нормальных значени-

¹⁵ См., напр.: Кильдиярова Р.Р. Лабораторные и функциональные исследования в практике педиатра. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2017. С. 1—39.

ях от 0 до 385,8 кл/мкл; лейкоциты 249,6 кл/мкл при нормальных значениях от 0 до 39,0 кл/мкл), что, с учетом общей клинической картины, указывало на развитие восходящего пиелонефрита вследствие пролежней и начало формирования флегмоны, а также на мочекаменную болезнь, осложненную пиелонефритом. Такие показания позволили следователю установить факт отсутствия необходимой интерпретации лечащим врачом указанных отклонений еще до завершения производства комиссионной судебно-медицинской экспертизы по уголовному делу, а также поставить соответствующие вопросы врачу — травматологу-ортопеду А. в ходе его допроса. В результате он вынужден был формировать позицию своей защиты путем сообщения следователю не соответствующих действительности сведений, которые в дальнейшем подверглись критической оценке на основе установленных по уголовному делу доказательств¹⁶.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что следователь, обладая упреждающим знанием и получая показания медицинского работника, уже при их одновременной процессуальной фиксации способен использовать конкретное следственное действие (в данном случае допрос) для достижения наилучшего результата, то есть проявлять тактическое мастерство, применяя ситуационный подход, в целях получения новых доказательств.

Такой подход заключается в использовании тех или иных вышеперечисленных тактических приемов исходя из уникальности следственной ситуации на конкретном этапе расследования по уголовному делу. Иными словами, действия следователя при производстве допроса медицинского работника (вне зависимости от его настоящего или прогнозируемого уголовно-процессуального статуса) должны определяться предварительно полученным им упреждающим знанием и информационной насыщенностью уголовного дела, сформированной к конкретному моменту и формируемой в процессе проводимого расследования.

Для этого следователь на основе указанных знаний должен, во-первых, осознать объем, качество и существо доказательственной и ориентирующей информации по расследуемому уголовному делу, которой он владеет в определенный момент. Во-вторых, ему надлежит оценить

практическую значимость того или иного имеющегося в его распоряжении доказательства для эффективности его использования в целях получения новых доказательств. И наконец, в-третьих, на основе спрогнозированных вариантов развития следственной ситуации следователю предстоит сделать выбор и применить конкретный тактический прием, который позволит получить дополнительное доказательство по уголовному делу.

В результате следователю необходимо в процессе допроса медицинского работника не просто выполнять функции «секретаря», буквально фиксирующего показания допрашиваемого лица, а производить на основе имеющегося у него упреждающего знания исследовательскую деятельность и интеллектуальную фильтрацию сообщаемой ему информации с позиции оценки ее достоверности и субъективности мнения допрашиваемого лица. Другими словами, следователь должен в настоящем времени осуществлять ситуативный анализ происходящего в процессе следственного действия. При этом ему надлежит критически переосмыслить получаемую информацию, отделяя описание реальных фактов и подлинное положение вещей от приукрашиваемого либо иного необъективного их преподнесения. В ходе такой мыслительной деятельности следователю необходимо понять, где и как происходил процесс оказания медицинской помощи, кто непосредственно и каким образом в нем участвовал, что способствовало определенным действиям медицинского работника, а что их затрудняло. При этом нужно одновременно решать задачу, связанную с отражением и объяснением допрашиваемым лицом неблагоприятных последствий для здоровья и (или) жизни пациента, обусловленных медицинской помощью, и их причин.

Подводя итог, следует отметить, что более двух тысяч лет назад китайский мыслитель Сунь-цзы выделял упреждающее знание в военном искусстве в качестве средства, благодаря которому просвещенные правители и мудрые полководцы двигались и побеждали, превосходя других. При этом наличие такого знания определялось необходимостью для осознания условия победы¹⁷.

Основываясь на данной мудрости, надлежит резюмировать, что овладение следователем вы-

¹⁶ Уголовное дело № 1-222/2020 (1-27/2021) // Архив Советского районного суда г. Владивостока.

¹⁷ Сунь-цзы. Искусство войны: с комментариями и пояснениями / пер. с китайского В.В. Башкеева. М.: АСТ, 2019. С. 85, 181.

шеобозначенным упреждающим знанием является следственной необходимостью и залогом качественного проведения предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, совершаемых при оказании медицинской помощи.

Заключение

В рамках данной работы проведено исследование такого специфического следственного навыка, как использование упреждающего знания. В результате сделан закономерный вывод, что наличие у следователя такого знания является необходимой предпосылкой для формирования объективной доказательственной базы и предотвращения противодействия расследованию по уголовным делам, связанным с профессиональной медицинской деятельностью. Именно такое знание способно расширить горизонт восприятия следователем устанавливаемых по уголовному делу обстоятельств, оптимизировать поиск необходимых процессуальных решений в процессе следственной деятельности и мобилизовать его способность к качественному и эффективному расследованию. Кроме того, упреждающее знание позволяет следователю определить рациональный механизм выработки тактики производства конкретного следственного действия и создает ему соответствующее преимущество перед позицией защиты, которая зачастую сводится к отрицанию вины и, как следствие, созданию защитительных версий и связанных с ними доказательств.

Список литературы

1. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М.: Юрист, 1996. 335 с.
2. Багмет А.М. Медицина — во благо или во вред? // Досудебное производство по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 15 февраля 2018 г.). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. С. 6—9.
3. Бэкон Ф. Сочинения: в 2 т. Т. 2. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 1978. 575 с.
4. Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика: учебник. М.: Проспект, 2011. 766 с.

5. Жарова М.Н. Принципы биоэтики и модели взаимоотношений медицинских работников с пациентами // RELGA. 2010. № 6 (204). URL: www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2618&level1=main&level2=articles (дата обращения 08.11.2021).

6. Кильдиярова Р.Р. Лабораторные и функциональные исследования в практике педиатра. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2017. 192 с.

7. Кони А.Ф. Память и внимание (из воспоминаний судебного деятеля) // Собрание сочинений: в 8 т. Т. 4 / А.Ф. Кони. М.: Юридическая литература, 1967. С. 70—120.

8. Михайлов А.А. Системы доказывания в уголовном процессе: история и современность // Уголовная юстиция. 2015. № 2 (6). С. 31—42.

9. Новейшие следственные ошибки: учебное пособие / под ред. Ю.А. Цветкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 415 с.

10. Огнерубов Н.А. Специфика преступлений, совершаемых медицинскими работниками в сфере профессиональной деятельности: криминологический анализ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 2 (130). С. 225—230.

11. Селезнева А.Д., Кузнецов С.В. Особенности построения составов ятрогенных преступлений по признаку специального субъекта // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 2. С. 66—71.

12. Славгородская О.А. Актуальные вопросы тактики допроса свидетелей // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 1 (9). С. 75—83.

13. Сопнева Е.В. Развитие представлений о заподозренном лице // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11 (48). С. 2568—2573.

14. Сунь-цзы. Искусство войны: с комментариями и пояснениями / пер. с китайского В.В. Башкеева. М.: АСТ, 2019. 192 с.

15. Тенгизова Ж.А., Джумаева Р.Х. Допрос как следственное действие: порядок проведения и отличительные особенности // Теория и практика общественного развития. 2014. № 18. С. 98—99.

References

1. Antonjan, Ju.M., Enikeev, M.I. & Jeminov, V.E. (1996) Psihologija prestupnika i rassledovaniya prestuplenij [Psychology of a criminal and the

investigation of crimes]. Moscow, Jurist'', 335 p. (In Russ.).

2. Bagmet, A.M. (2018) Medicina – vo blago ili vo vred? [Medicine – for good or for harm?]. In: *Dosudebnoe proizvodstvo po ugovolnym delam o professional'nyh prestuplenijah, sovershennyh medicinskimi rabotnikami. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, February 15, 2018*. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, pp. 6–9. (In Russ.).

3. Bacon, F. (1978) Sochinenija [Collected works]. Vol. 2. 2nd ed. Moscow, Mysl', 575 p. (In Russ.).

4. Drapkin, L.Ya. & Karagodin, V.N. (2011) Kriminalistika [Criminalistics]. Textbook. Moscow, Prospekt, 766 p. (In Russ.).

5. Zharova, M.N. (2010) Principy biojetiki i modeli vzaimootnoshenij medicinskih rabotnikov s pacientami [Principles of bioethics and models of relations between medical workers and patients]. *RELGA*, no. 6. URL: www.relga.ru/Environment/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2618&level1=main&level2=articles (accessed November 8, 2021). (In Russ.).

6. Kil'dijarova, R.R. (2017) Laboratornye i funkcional'nye issledovanija v praktike pediatria [Laboratory and functional studies in pediatric practice]. Moscow, GEOTAR-Media, 192 p. (In Russ.).

7. Koni, A.F. (1967) Pamjat' i vnimanie (iz vospominanij sudebnogo dejatelja) [Memory and attention (from the memoirs of a judicial figure)]. In: *Koni, A.F. Collected works. Vol. 4*. Moscow, Juridicheskaja literatura, pp. 70–120. (In Russ.).

8. Mikhailov, A.A. (2015) Sistemy dokazyvanija v ugovolnom processe: istorija i sovremennost' [Proving systems in the criminal process: past and present]. *Ugolovnaja justicija*, no. 2, pp. 31–42. (In Russ.).

9. Tsvetkov, Yu.A. (ed.) (2021) Novejšie sledstvennye oshibki [Latest investigative errors]. Textbook. Moscow, UNITI-DANA, 415 p. (In Russ.).

10. Ognerubov, N.A. (2014) Specifika prestuplenij, sovershaemyh medicinskimi rabotnikami v sfere professional'noj dejatel'nosti: kriminologičeskij analiz [Specificity of crimes committed by medical professionals in the field of professional activity: criminological analysis]. *Tambov University Review. Series: Humanities*, no. 2, pp. 225–230. (In Russ.).

11. Selezneva, A.D. & Kuznetsov, S.V. (2021) Osobennosti postroenija sostavov jatrogennyh prestuplenij po priznaku special'nogo sub'jekta [Features of constructing the composition of iatrogenic crimes based on a special subject]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 66–71. (In Russ.).

12. Slavgorodskaya, O.A. (2016) Aktual'nye voprosy taktiki doprosa svidetelej [Current issues in witness interrogation tactics]. *Sibirskie ugovolno-processual'nye i kriminalisticheskie chtenija*, no. 1, pp. 75–83. (In Russ.).

13. Sopneva, E.V. (2014) Razvitie predstavlenij o zapodozrennom lice [Development of notions about the suspected person]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*, no. 11, pp. 2568–2573. (In Russ.).

14. Sun'-czy (2019) Iskusstvo vojny: s kommentarijami i pojasnenijami [Art of war: with comments and explanations]. Trans. Bashkeev, V.V. Moscow, AST, 192 p. (In Russ.).

15. Tengizova, Zh.A. & Dzhumayeva, R.Kh. (2014) Dopros kak sledstvennoe dejstvie: porjadok provedenija i otlichitel'nye osobennosti [Interrogation as an investigative action: procedure and distinctive features]. *Theory and Practice of Social Development*, no. 18, pp. 98–99. (In Russ.).

Информация об авторе

В.Б. Хазизулин – аспирант кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, старший преподаватель Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, руководитель третьего отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю, полковник юстиции.

Information about the author

V.B. Khazizulin – Postgraduate student of the Criminalistics Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Senior Lecturer of the Vladivostok State University of Economics and Service, Head of the Third Department for Investigation of Particularly Important Cases of the Investigative Directorate of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Primorsky Territory, Colonel of Justice.